

«Фронтовые» заметки

Что представляют собой члены нового президентского движения — «стая», «стадо» или благородное собрание?

Евгений Сапиро,
заместитель
председателя правления
РОО «Пермское землячество»

В 1996 году на приёме в честь инаугурации президента России Бориса Ельцина за нашим столом оказались два одиноких «чужака»: один — со значком депутата Госдумы, другой — авиационный генерал. Примерно через час генерал, чокаясь с депутатом, громко произнёс: «Поодиночке вы, депутаты, люди как люди. А в стае — сплошное г...!» Генеральская наблюдательность оказалась на высоте. Хотя сразу мелькнула мысль: стаи бывают не только волчьи, но и журавлиные. К тому же хуже волчьей стаи является ещё одна общность — стадо...

Если в стае одни волки или в стаде одни бараны, общение с ними не радует, но и не очень напрягает. Тут всё предсказуемо. Беда, если в волчьей стае вдруг обнаруживаешь давно знакомых доброжелательных лабрадоров. Сразу появляется как минимум три вопроса. Какими ветрами их туда занесло? Они по-прежнему гуманисты или стали кровожадными? Как себя с ними теперь вести?

Спустя 17 лет мне снова не дают покоя те же самые вопросы. Вызвала их недавняя публикация списка членов пермского регионального штаба общественного движения «Народный фронт — за Россию» (НФР).

Отношусь я к бывшему «Общероссийскому народному фронту», мягко говоря, без симпатий. Первое представление о нём получил в конце 2011 года в разгар предвыборной борьбы за мандаты Госдумы. В ней «фронтовики» отмечались как подчёркнуто агрессивная сила, направленная против таких, как я, — жаждущих перемен, вышедших на Болотную площадь, на проспект Сахарова. Уже тогда для меня «Фронт» отождествлялся с одним из его лидеров, земляком-пермяком, токарем и профсоюзным активистом ещё советской «выпечки» — Валерием Трапезниковым, назвавшим митингующих на Болотной «клоунами» и «козлами»...

После думских и президентских выборов «фронтовики», получившие от «Единой России» свою долю мест в Госдуме и региональных парламентах, тихо исчезли с горизонта. Даже подумалось, что навсегда. Не тут-то было.

С начала 2013 года «Фронт» снова на слуху. Более того, лидером движения официально стал президент РФ Владимир Путин.

А летом состоялось второе присутствие «Фронта» в Пермский край. В списке членов его пермского регионального штаба из 36 человек оказалось восемь моих давних соратников, коллег, добрых знакомых... Только лауреатов Строгановской премии, за которых я с удовольствием голосовал и некоторым вручал почётные дипломы, оказалось четыре. Из остальных человек 20 я знаю понаслышке только с хорошей стороны... Как-то не вязалось всё это со «стаем».

В шеренгу по одному выстроились новые вопросы, которые, судя по пермской прессе и блогосфере, интересовали не только меня.

- Что представляют собой «фронтовики»? «Стая», «стадо» или благородное собрание?
- Чем является это сообщество: оригинальным заполнителем востребованной политической ниши или плохо подкрашенной старой игрушкой?
- «Фронт» действительно «народный» или это очередная аппаратная задумка?
- Каким будет символ пермского «Фронта»: улыбка доктора Суханова или нагайка новоявленного защитника Путина, гремучей смеси активиста финансовых пирамид и яйвина казака — Марамыгина?
- Допустят ли «Фронт» к раздаче благ при властной кухне или ему уготовлено место уборщика чужих объедков и огрызков?

— Станет ли «Фронт» осуществлением давней мечты Дмитрия Рогозина — кадровым резервом и «спецназом президента»? Или ему суждено стать массовкой с репертуаром «одобрямс» и пугалом с деревянным ружьём?

Никто из высоких государственных и общественных лиц внятных ответов на эти вопросы не дал. Накануне региональной учредительной конференции политологи и эксперты мучительно придумывали ответы сами. Объективно и даже доброжелательно.

По мнению Людмилы Ознобишиной, «Фронт» востребован и ориентирован на трансформацию в движение лидеров. Причём не командных, а индивидуалов.

Николай Иванов предположил, что «Фронт» как надпартийная структура может выполнять важную для президента функцию контроля. Например, за чиновниками. И не исключил, что в этом качестве «Фронту» немного из вкусного и властного перепадёт.

Фёдор Алиев увидел полезность «Фронта» для власти в качестве технического инструмента на избирательной площадке.

Константин Сулимов более высоко оценил потенциал «Фронта»: как форму легитимации политического режима и институт его поддержки не только на выборах, но и между ними...

Из недостатков «Фронта» почти все эксперты отметили его несамостоятельность, управляемость исключительно «сверху», скучность свежего лидерского материала, предназначенного для решения поставленных задач. Мои размышления на «фронтовую» тему оказались более пессимистичными.

При цивилизованном политическом устройстве нормальная политическая партия имеет свою чётко сформулированную цель. В переводе на русский: за Советы или за царя-батюшку; за федерализм или «хватит кормить Кавказ»; за собственность частную или всенародную; за Русь Святую или безбожную...

Если на политическом поле появляются объединения и движения, они тоже не обезличены. На их знамёнах можно прочитать, чего конкретно они добиваются. Или, наоборот, что им попрёк горла. Не «кто», а «что»! Эти девизы, лозунги, программы есть не что иное, как лицо партии или движения.

